

Кто вы, Дитрих фон дер Пален?

Александр Кибовский

Продолжая тему иконографии Михаила Лермонтова, начатую в прошлых номерах журнала, интересно обратить внимание на автора его единственного профильного портрета. Это изображение сделано вскоре после воспетого Лермонтовым кровопролитного боя с горцами 11 июля 1840 года на речке Валерик. Автором карандашного рисунка был вовсе не профессиональный художник, а соратник поэта штабс-капитан барон фон дер Пален.

Михаил Лермонтов. Июль 1840 года. Единственный профильный портрет поэта. Карандашный рисунок выполнен штабс-капитаном бароном Д. П. фон дер Паленом в палатке обер-квартирмейстера Чеченского отряда барона Л. В. Россильона во время стоянки на берегу реки Сулак у Миатлинской переправы. Пушкинский Дом

В Эстонском художественном музее хранится акварельный портрет русского офицера, имеющий подпись: «...Pahlen 1847». Автором портрета условно числится баронесса Мария фон дер Пален. Но эту версию нельзя считать верной. Если речь идёт об известной художнице Марии Ивановне Вуич, то она тогда ещё не родилась, а баронессой фон дер Пален и вовсе стала только в 1879 году. Из современников николаевской эпохи другая Мария, урождённая фон Розеншильд-Паулин, вышла замуж за барона Дитриха фон дер Палена лишь 10 августа 1849 года. Следовательно, за два года до этого она не могла подписываться фамилией будущего мужа. В результате авторство любой Марии фон дер Пален исключается.

На акварели, выполненной не вполне профессионально, изображён обер-офицер гвардейской пешей артиллерии. Белая выпушка на красном клапане обшлага его мундира указывает, что он числился в лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригаде. Грудь офицера украшают награды, свидетельствующие о боевых заслугах. Первым в петлице показан солдатский знак отличия военного ордена Святого Георгия. То есть офицер не учился в Пажеском или кадетском корпусе, а начинал службу рядовым или юнкером в одной из строевых частей, тогда же принял участие в войне и проявил храбрость ещё до производства в первый чин прапорщика. Последним в ряду наград виден серебряный польский крест *Virtuti militari* 5-й степени, который вручали нижним чинам, принимавшим участие в подавлении Польского восстания 1831 года. По всей видимости, именно тогда наш артиллерист и заслужил своего солдатского «Егория».

Несмотря на польский крест, у офицера нет серебряной медали за взятие приступом Варшавы 25 и 26 августа 1831 года. То есть он не участвовал в финальном событии

Штабс-капитан лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады барон Дмитрий (Дитрих) фон дер Пален. 1847 год. Автопортрет (?). Бумага, акварель, карандаш. 34 x 26,1 см. Ранее: Портрет военного Эстонский художественный музей

По спискам офицеров лейб-гвардии 1-й Артиллерийской бригады удалось выяснить, что единственным кавалером таких наград в 1847 году был барон Дитрих (или, как его звали на русской службе, Дмитрий Петрович) фон дер Пален. Он являлся представителем эстонской ветви древнего рода шведских баронов фон дер Пален. Так что судьба акварели, приведшая её в конце концов через коллекцию Конрада Маурица в Эстонский художественный музей, вполне

объяснима. Ведь наследники барона вплоть до Второй мировой войны жили в Таллине.

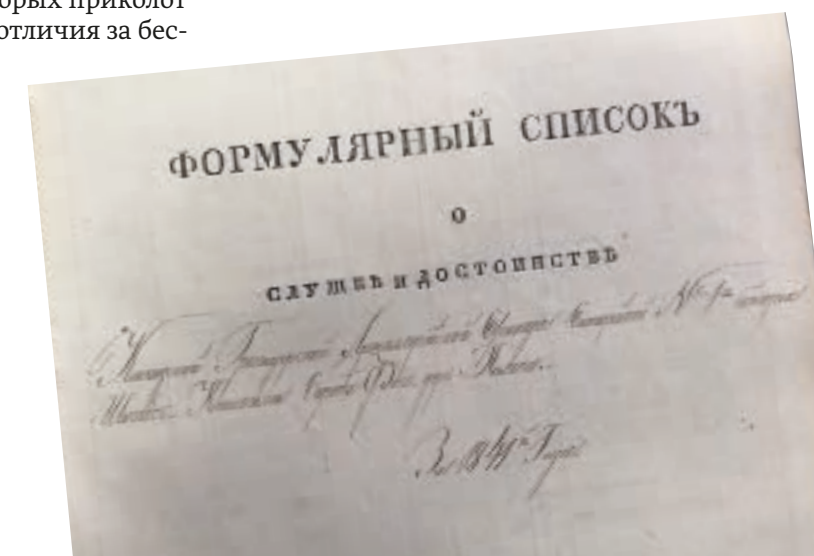
Как только стало понятно, что на акварели изображён барон фон дер Пален, я сразу обратился к крупнейшему специалисту по генеалогии балтийско-немецкого дворянства Михаилу Юрьевичу Катин-Ярцеву. Я не устаю восхищаться энциклопедическими знаниями этого учёного. И, как всегда, он меня удивил:

— А вы знаете, что в Польше хранится портрет барона, написанный его второй дочерью Ольгой Юлией? — спрашивает он меня так, будто это совсем обычное дело, которое известно всем и каждому. — Тридцать

Офицер начинал службу рядовым или юнкером

Польской кампании, хотя для штурма мятежной столицы были собраны все главные силы русской армии. Это в сочетании с солдатским Георгиевским крестом является важным признаком для атрибуции портрета. Кроме того, на груди офицера видны полученный за боевой подвиг орден Святой Анны 3-й степени с бантом, а также орден Святого Станислава 3-й степени, ниже которых приколот прямоугольный знак отличия за беспорочную службу.

Титульный лист формулярного списка штабс-капитана барона Д. П. фон дер Палена, хранящегося в Российском государственном военно-историческом архиве. 1841 год

Барон Лев Россильон беседует с подполковником Петром Нестеровым. Аул Казах-Кичу, 29 октября 1841 года. Рисунок барона Д. П. фон дер Палена (?) Государственный Эрмитаж

нанском музее. Адрес и телефон вам дать?

Благодаря знакомству с Петром Михаловским мне удалось увидеть небольшой станковый портрет Дитриха фон дер Палена. Барон изображён в артиллерийской фуражке и офицерском пальто с поперечными погонами отставного полковника, введёнными 26 февраля 1892 года. То есть перед нами портрет барона в последние годы его жизни, а может быть, даже и посмертный. Картину и акварель разделяют почти полвека. Разный ракурс, разный возраст, разная манера исполнения затрудняют их сравнение. Тем не менее характерный длинный нос подтверждает,

Рисунок Палена прочно занял место в иконографии поэта

лет назад о нём упоминалось в статье Über baltische Kunst in Posener Museen.

Снова я потрясён невероятными знаниями Катин-Ярцева. Ну вот как он это всё помнит?! Надо обязательно найти польскую картину и сравнить её с эстонской акварелью. Задача не из простых. Но только я хотел задать вопрос, как Михаил Юрьевич с неизменным спокойствием добывает меня окончательно:

— Так вы напишите автору статьи Петру Михаловскому. Он и сейчас работает куратором галереи европейского искусства в Поз-

БАРОН ДИТРИХ ФОН ДЕР ПАЛЕН родился 30 декабря 1807 года в имении Форель Везенбергского уезда Эстляндской губернии. Он приходился внучатым племянником знаменитому графу Петру Палену, руководившему заговором против Павла I. Но это родство никак не повлияло на судьбу юноши. 12 марта 1831 года он с именем Дмитрий Петрович поступил юнкером во 2-й Егерский полк и сразу же принял участие в войне против восставшей Польши. В бою 14 апреля при местечке Мински барон проявил храбрость и был награждён знаком отличия военного ордена Святого Георгия №60217. А за отличие в сражении при Остроленке

14 мая 1831 года барон получил первый офицерский чин прапорщика.

Дальнейшая служба Палена шла мирным чередом, пока 3 февраля 1838 года его не перевели в Кавказскую гренадерскую артиллерийскую бригаду. 8 июня барон был прикомандирован к Генеральному штабу и во время экспедиций в Чечне и Дагестане исполнял штабные обязанности. За отличие в первом же походе против горцев Пален 16 ноября 1839 года получил чин штабс-капитана.

В следующем, 1840 году, он состоял при штабе Чеченского отряда генерала Галяфеева. Именно тогда Пален познакомился с Михаилом Лермонтовым, прикомандированным к отряду на время

что на двух произведениях показан один и тот же человек.

Вот теперь уже пора сказать, что герой нашего поиска — тот самый барон фон дер Пален, который служил вместе с Лермонтовым на Кавказе. Летом 1840 года он состоял при обер-квартирмейстере Чеченского отряда бароне Лье Россильоне, с которым у Лермонтова сразу возникла антипатия. Даже через много лет Россильон так говорил о поэте: «Он был неприятный, насмешливый человек, хотел казаться чем-то особенным. Хвастался своей храбростью, как будто на Кавказе, где все были храбры, можно было кого-либо удивить ею!» Лермонтов в меньшей степени презирал барона, высмеивая его: «Не то немец, не то поляк, а пожалуй, и жид».

Фон дер Пален помогал Россильону и работал прямо в палатке обер-квартирмейстера. Помимо служебных обязанностей он делал личные зарисовки. Через неделю после Валерика, когда Чеченский отряд стоял на берегу реки Сулак у Миатлинской переправы, Пален карандашом набросал в палатке профиль Лермонтова.

Долгие годы этот рисунок вместе с другими набросками хранился у Льва Россильона, пока в 1882 году

экспедиции. Барон участвовал во многих боях, в том числе при Валерике, был отмечен в реляциях. Тем не менее по непонятным причинам он получил мирный вариант ордена Святого Станислава 3-й степени, без банта.

В дальнейшем Пален ещё не раз участвовал в боевых походах против горцев. За отличие в экспедиции 1842 года он получил орден Святой Анны 3-й степени с бантом. В 1844 году барона перевели в Петербург, где назначили преподавателем Артиллерийского училища. 23 апреля 1850 года он получил чин полковника, а в следующем году вышел в отставку.

После этого барон прожил ещё много лет и умер в Ревеле 4 января 1894 года.

его не посетил профессор русской словесности Павел Висковатый, собиравший лермонтовские реликвии. После смерти Россильона в 1883 году рисунок попал к Висковатому, который передал его Лермонтовскому музею. Художник Иван Матюшин выполнил по рисунку гравюру, которую в 1884 году опубликовал журнал «Русская старина».

С тех пор рисунок Палена прочно занял место в иконографии поэта. Знаменитый скульптор Александр Опекушин, автор первого памятника Лермонтову в Пятигорске, писал: «Самое любопытное и важное для скульптора это портрет поэта в профиль, сделанный карандашом в 1840 году во время экспедиции на Кавказе... Профильный портрет весьма важен и даже необходим при лепке бюста. Ведь маски с умершего поэта снято не было».

Заметку в «Русской старине» прочитал и сам фон дер Пален. Отставной ветеран обратился к Висковатому, который поспешил в Ревель и записал воспоминания барона о походной жизни и Лермонтове. Кроме того, Пален показал профессору «целый альбом интересных рисунков и портретов, местностей и деталей кавказских в конце 30-х и начале 40-х годов... Альбом этот в своё время заинтересовал императора Николая Павловича, который сохранил у себя несколько рисунков». Перед показом альбома императору случился забавный эпизод. Граф Клейнмихель заметил на рисунке, что храбрый генерал Фрейтаг, любивший карточную игру, держит в руке своего излюбленного при банкировании короля треф. Сочтя это неприличным, граф заставил Палена перерисовать карту в деловую бумагу.

В Государственном Эрмитаже хранится кожаный портфель с девятью акварельными рисунками неизвестного художника-любителя, который в июне — октябре 1841 года находился в Чеченском отряде и запечатлел в добродушной шаржированной манере 15 офицеров.

Отставной полковник барон Дмитрий (Дитрих) фон дер Пален. 1890-е годы. Портрет кисти его дочери баронессы Ольги Юлии фон дер Пален Национальный музей в Познани (Muzeum Narodowe w Poznaniu)

Интересно, что все они изображены в профиль. Не те ли это листы из альбома фон дер Палена, которые Николай I оставил у себя...

Вернёмся к вопросу, так кто же являлся автором акварельного

портрета фон дер Палена, имеющего подпись «...Pahlen 1847»? На мой взгляд, имеются все основания полагать, что перед нами автопортрет, который барон выполнил по случаю своего 40-летия. Храбрый штабс-капитан запечатлел себя той же рукой, что за семь лет до этого в Чечне нарисовала единственный профиль гения русской литературы. ▽

Автор — кандидат исторических наук, руководитель Департамента культуры города Москвы